Послесловие к триумфу

Чемпионский подход

Жизнь – как велосипед: надо всё время крутить педали!

© Андрей Серебряков

Окончание. Начало на 1-й стр.

Я по жизни – максималист. Это проявляется и в хоккее, и на комбинате. Конечно, нам сложнее со средствами, чем СКА, ЦСКА, «Ак Барсу», «Салавату». У нас за спиной нет таких структур, как «Газпром» или «Роснефть», мы не представляем такие мощные республики, как клубы из Казани или Уфы.

– По бюджету вы какие в КХЛ?

– Где-то в нижней половине первой десятки.

– Чем объясняете, что при этом выиграли два Кубка Гагарина из последних трёх?

– Дело не только в двух этих Кубках – так можно было бы рассуждать об отдельной вспышке, а у нас все намного продолжительнее и серьёзнее. Мы неоднократно говорили об этом с Величкиным. Он тоже родом с комбината, работал в доменном цехе. И я всегда ему говорил – вот было у нас при СССР плановое хозяйство. С хоккейным клубом должно быть то же самое! Геннадий Иваныч на это всегда возмущался (сейчас уже перестал): «Это же игра!» Я отвечал: если мы будем смотреть только на то, залетела сегодня шайба от штанги или нет, то ничего не выйдет. Почему сегодня мы уже пятикратные – потому что правильно подходим к делу. И когда ко всему этому ещё и звёзды на небе сходятся – получается чемпионство. Без удачи выиграть невозможно, но и одного расположения звёзд точно не хватило бы.

Величкину здорово достаётся, когда мы упускаем своих игроков. Вот Егор Яковлев – наш же! Почему он не в Магнитке? Или Даниил Апальков. Где-то с 2009 года у нас случился провал, тренерская неразбериха. Тогда мною и была поставлена жёсткая задача: ни единого способного игрока никуда не отдавать! Так и живём. Абсолютно уверен, что свои – более преданные. Ещё один принцип – в межсезонье менять не больше 3-4 игроков. Пять – максимум. Как только начинали масштабные пертурбации, полкоманды меняли – никогда успеха не добивались.

– Просматривается у вас стратегия и в тренерском вопросе.

– Мы свой подход никогда вслух не озвучивали, но сейчас сделаю это. Когда был Валерий Постников, мы под него планомерно подвели Валерия Белоусова. Пригласили из «Трактора», понимая: этот человек станет следующим главным тренером. Это как на комбинате, где у нас жёсткая кадровая дисциплина: чтобы стать заместителем генерального директора, ты обязан прежде быть начальником цеха и так далее.

Такой же подход часто применяется и в хоккее: вместе с главным тренером должен работать его будущий сменщик. Белоусов после этого отработал у нас восемь лет и взял два золота. Вот там мы упустили момент с ассистентами, и пришлось брать людей со стороны, в чём не преуспели. Кстати, в отставку Валерий Константинович подал сам.

Но извлекли уроки, и, когда у нас пошла цепочка североамериканских тренеров, с Дэйвом Кингом работал Фёдор Канарейкин, который его сменил и выиграл Суперлигу. И та же модель сработала с Майком Кинэном, который выиграл Кубок Гагарина сам и помог воспитать Илью Воробьёва. Это было сделано клубом абсолютно сознательно.

– Как вы пришли к решению сделать ставку на североамериканских тренеров и когда в поле вашего зрения попал Илья Воробьёв?

– Когда на стыке 2000-х и 2010-х у нас не было ясности с тренерским штабом, мы с Величкиным долго думали и не увидели российского специалиста, которого нам хотелось бы заполучить. И пришли к тому, что НХЛ есть НХЛ. И до того сколько раз заставлял наших руководителей и тренеров – везите из-за океана литературу, видео, все, что может пригодиться! Что скрывать – школа у них мощнее, люди больше ста лет этим занимаются, постоянно развиваются.

А Воробьёв, во-первых, у нас играл при Кинге. С детства видел, как тренерская жизнь протекает. К Петру Ильичу очень хорошее отношение – какие чудеса он делает с пацанами, пусть даже за счет обороны! И в «Локомотиве» Илья поработал вместе с отцом, перенял какой-то опыт. Прошёл европейскую школу...

Пригласили его помогать Полу Морису. Тот по семейным обстоятельствам спустя сезон не смог продолжить работу в Магнитогорске, хотя мы очень хотели его оставить. Потом пришёл Майк Кинэн, и Воробьёв прошёл работу с обоими именитыми канадскими тренерами. С каждым годом было видно, как парень крепчает.

И то, что Пелино остался, – очень хорошо, потому что сохранилась преемственность по определенным североамериканским моментам. К ним присоединился Виктор Козлов, который вчера ещё выходил на лёд. Это тоже огромный плюс – у него огромный авторитет среди игроков, 15 лет отработал в НХЛ, играл и в Уфе, и в СКА. Если надо – возьмёт клюшку и покажет. Взять Козлова было предложением Воробьёва, и в результате получился прекрасный штаб.

– А скоро, по-вашему, Воробьёв-младший дорастёт до поста главного тренера первой сборной?

– Ему ещё надо заматереть. Сейчас ему надо показать, что победа получилась не случайной. Илья – парень амбициозный, и в следующем сезоне у него будет в связи с этим особая мотивация: первый полностью самостоятельный сезон. Если докажет – в следующем сезоне или через год – тогда уже и о сборной можно будет говорить. У него должно получиться. Костяк остался, отношения с командой у Воробьёва хорошие. И никакого намека на звёздную болезнь. Роль тренера для команды очень важна. Та же наша игра после 1:5 в первом матче финала – это что? Это тренерская работа.

– В итоге третий сезон Кинэн недоработал. Хотя планировалось, что он уступит место Воробьёву лишь нынешним летом.

– Считаю, что были допущены ошибки во вратарской линии. Васю Кошечкина, извините, излохматили постоянной нагрузкой. Моя позиция была в том, чтобы ему давали паузу. Но этого не происходило, и в результате сезон-2014/15 не удался. Как и из-за того, что нашу ставку на лишь одно атакующее звено изучили и нашли противоядие. Тогда я сказал Величкину: «Срочно формируем второе…»

Начался новый сезон, и последней каплей стало то, что мы проигрывали Уфе – то ли 1:5, то ли 1:6, и Майк не менял вратаря. Потом вторая игра с тем же исходом. Тут уже я сказал: «Всё». Величкин дня три уговаривал меня не делать этого. Но я был непреклонен. Затем переговорил с Ильёй Петровичем. Он сказал, что для него это предложение в тот момент было неожиданным, но коленки не дрожат. Единственное условие, которое я ему поставил, как раз и было: «Самсонову будешь давать играть».

В итоге Самсонов при Воробьёве играл, хотя и маловато. В следующем сезоне будет играть ещё больше, поскольку, считаю, он способен выйти на уровень Сорокина. Кошечкин к плей-офф должен быть свежим и подготовленным, а молодой в первом раунде с «Автомобилистом» показал, что способен подхватить знамя.

– Случившееся как-то повлияло на ваше отношение к Кинэну?

– Нет. У меня к нему очень большое уважение. Он чрезвычайно много для клуба сделал. Попрощались мы с Майком очень хорошо, у нас остались нормальные отношения. Никаких претензий у него не было, только благодарность за годы работы.

– Он же вашим советником до конца сезона оставался?

– Какое-то время присутствовал, находился в ложе, что-то подсказывал. И Илья об этом знал. Но потом, видимо, Майк убедился, что Воробьёв и его помощники работают хорошо – и где-то в декабре уехал. Больше не приезжал. А когда выиграли – поздравил. Когда все увидели, что с его сменщиком мы попали в «десятку», теперь уже, по-моему, никем не обсуждается – правильно ли мы сделали. Хоть Илья Петрович и молод, в 41 год стал самым молодым победителем Кубка Гагарина.

В последние пару лет в КХЛ стал модным абсолютно заокеанский стиль, которого раньше в нашем хоккее не было – мощный, агрессивный, в давление. Под эти изменения надо было как-то подстраиваться, но в какой-то момент стало очевидно, что Кинэн, тренер немолодой, мой ровесник, стиль не поменяет. Считаю, что Илья Петрович с этой задачей справился.

– Воробьёв в какой-то момент регулярки говорил, что Магнитка играла в «слишком бразильский хоккей».

– На мой вопрос, сможем ли мы изменить эту ситуацию, Илья сразу не ответил. И лишь спустя месяц самостоятельной работы сказал: «Да, справимся». Что мы затем и увидели. Правда, задачу на регулярку мы немножко не выполнили – я всегда хочу занять первое место в конференции. Такая же задача и на плей-офф – выигрыш Востока и выход в финал Кубка Гагарина. Об этом знают все игроки, им даже специально говорить об этом не нужно. О финале никогда не говорю: как получится, так и получится. Слава богу, всё время выигрываем.

Очень трудной была серия с «Автомобилистом». Но «Сибирь» прошли уже легче, хоть она и слабее прошлогодней. И очень порадовало, как прошли Уфу. Очень сильная команда! В тот момент и появилась уверенность, что в финале навяжем борьбу. Как бы перед той серией вокруг все ни говорили, что у нас нет никаких шансов. Тем более – после 1:5 в первом матче. Стало очень тревожно. Давления мы тогда не выдержали.

– Не хотелось после той игры в раздевалочку зайти?

– А я и зашёл. Чтобы поддержать ребят. Ни о каком разносе не было и речи – захожу в раздевалку, только чтобы либо поблагодарить, либо поддержать. Перед серией с ЦСКА встретился с ребятами, сказал пару слов напутствия. Приехал и на тренировку перед вторым матчем, и на саму игру, которая получилась уже совсем другой. Начиная со второй встречи ни разу мы по игре не уступили. Несмотря на то, что ЦСКА – это лавина. Смотришь на команду иногда – и не понимаешь, как против такой можно выстоять. А мы и выстояли, и выиграли. Была сплочённость, характер, без которых – никуда.

Мы же поэтому, для формирования командного характера, и посещения цехов для игроков делаем. Раз в год перед началом сезона они видят домны, рабочих – чтобы понимали, что такое быть металлургом и для кого они играют. Каким трудом люди зарабатывают комбинату ту прибыль, которая идет на их зарплаты. Вот и выигрываем седьмые матчи финалов – и у «Льва», и у ЦСКА. Вот и забиваем второй гол армейцам в момент, когда армейцы только сравняли счёт – и, как многие думали, теперь-то нас дожмут.

– По-вашему, возможно ли превращения хоккея в России в полноценный бизнес, как в НХЛ?

– Хотелось бы. В 2005-м, когда я ещё не совсем владел энхаэловской темой, как-то был в Огайо и встречался там с Марио Лемье. Он нарисовал мне всю картину, как существует энхаэловский бизнес. Только тогда я впервые услышал, что у них нет никаких дотаций. И, кстати, он тогда пытался привлечь меня акционером в клуб. Просил, чтобы я помог с некоторыми стройками – в частности, дворца. Но какие громадные деньги, например, НХЛ приносит телевидение! У нас это не работает...

– Считаете ли возможной организацию ежегодной суперсерии или хотя бы пары встреч обладателей Кубка Гагарина и Кубка Стэнли?

– Да, это мечта. В 2008 году встретились с «Нью-Йорк Рейнджерс» – до сих пор забыть не могу, как 3:0 вели, но удержать победу не сумели. Идея очень хорошая, надо к этому идти. Лучше даже, чтобы была серия.

– Во времена кризисов в стране никогда не возникало желание резко сократить финансирование клуба?

– Этим я все время только Величкина пугаю. Говорю ему: «Как я рабочим буду в глаза смотреть – какая у хоккеистов зарплата, а они не тянут!» Но на самом деле всё сохраняем. И прекратить это невозможно, потому что «Металлург» – это один из наших цехов. Люди не поймут. Он уже в технологической цепочке стоит.

– О чём мечтаете теперь как президент клуба? Чего ещё можно добиться?

– Двигаться дальше и завоевывать следующие кубки. Не стоять на месте. Хоккейная, да и не только, жизнь – она как велосипед. Перестанешь крутить педали – полетишь вниз.

Игорь РАБИНЕР,
Москва